

Сергеева Лариса Александровна

КОННОТАЦИЯ, КУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ ЗНАЧЕНИЯ И ФОНОВЫЕ ЗНАНИЯ

Статья посвящена анализу онтологии коннотации, которая рассматривается в связи с категориями экспрессивности, оценочности и эмотивности. В контексте актуальности изучения латентного содержания языковых форм предлагается методологический принцип экспликации коннотаций, основанный на идее внутриязыковых и межязыковых соответствий. Автор исследует функциональный аспект коннотации и роль национально-культурных ассоциаций в ее структуре. В статье также анализируются функциональные типы коннотаций.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-1/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 1. С. 152-155. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. **Кубрякова Е. С.** О семиотически маркированных объектах и семантически маркированных ситуациях в языке // Концептуальное пространство языка: сб. науч. тр. / под ред. проф. Е. С. Кубряковой. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2005. С. 95-101.
5. **Магировская О. В.** Терминологическое пространство антропоцентрической категории субъекта познания // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2013. Вып. 84. № 31 (322). С. 57-59.
6. **Уфимцева А. А.** Лексическое значение: Принципы семиологического описания лексики. М.: Наука, 1986. 240 с.
7. **5e dimanche de Pâques: Rester des sarments bien vivants** [Электронный ресурс] // L'Homme Nouveau. URL: <http://www.hommenouveau.fr/1256/religion/5e-dimanche-de-paques---rester-des-sarments-bien-vivants.htm> (дата обращения: июль-сентябрь 2016).
8. **J'étais franc-maçon** [Электронный ресурс] // L'Homme Nouveau. URL: <http://www.hommenouveau.fr/1048/culture/j-etais-franc-macon.htm> (дата обращения: 01.09.2016).
9. **La grande fête de la Pentecôte** [Электронный ресурс] // L'Homme Nouveau. URL: <http://www.hommenouveau.fr/1272/religion/la-grande-fete-de-la-pentecote.htm> (дата обращения: 01.09.2016).
10. **Le pardon dans le couple** [Электронный ресурс] // L'Homme Nouveau. URL: <http://www.hommenouveau.fr/1059/culture/le-pardon-dans-le-couple.htm> (дата обращения: 01.09.2016).
11. **Pape François: l'Église, notre mère** [Электронный ресурс] // L'Homme Nouveau. URL: <http://www.hommenouveau.fr/692/rome/pape-francois---l-eglise--notre-mere.htm> (дата обращения: 01.09.2016).
12. **Pour la saint Pierre, la remise du pallium aux archevêques** [Электронный ресурс] // L'Homme Nouveau. URL: <http://www.hommenouveau.fr/1339/religion/pour-la-saint-pierre--la-remise-du-pallium-aux-archevêques.htm> (дата обращения: 01.09.2016).
13. **Visite pastorale à la paroisse «Santa Maria Regina Pacis» à Ostie. Homélie du Pape François** [Электронный ресурс] // Le Saint-Siège. URL: https://w2.vatican.va/content/francesco/fr/homilies/2015/documents/papa-francesco_20150503_santa-maria-regina-pacis-ostia.html (дата обращения: 11.07.2016).

ON SEMIOLOGICAL FOUNDATIONS OF FRENCH RELIGIOUS MEDIA-DISOURSE'S FEATURES

Semukhina Elena Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Saratov Socio-Economic Institute (Branch) of the Plekhanov Russian University of Economics
semuh@rambler.ru

The article examines media-discourse, in particular, its religious subtype, as a linguo-cognitive phenomenon, signs' operational environment, sign-formative basis. The author argues that the considerable sign-formative potential of religious media-discourse is associated with interpretation process. The paper also analyzes the key features of religious media-discourse – coherence and cohesion - and concludes that the latter are related to the process of secondary designation of linguistic units.

Key words and phrases: semiology; primary and secondary designation of linguistic units; discourse; discursive coherence and cohesion; interpretative and evaluative level of thinking.

УДК 81' 373

Статья посвящена анализу онтологии коннотации, которая рассматривается в связи с категориями экспрессивности, оценочности и эмотивности. В контексте актуальности изучения латентного содержания языковых форм предлагается методологический принцип экспликации коннотаций, основанный на идее внутриязыковых и межязыковых соответствий. Автор исследует функциональный аспект коннотации и роль национально-культурных ассоциаций в ее структуре. В статье также анализируются функциональные типы коннотаций.

Ключевые слова и фразы: эмотивность; оценочность; эмотивное значение; эмоциональная оценка; национально-культурный компонент значения; национально-культурные ассоциации; внутриязыковые и межязыковые соответствия.

Сергеева Лариса Александровна, д. филол. н., профессор
Башкирский государственный университет, г. Уфа
sergeevala@list.ru

КОННОТАЦИЯ, КУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ ЗНАЧЕНИЯ И ФОНОВЫЕ ЗНАНИЯ

Проблема коннотации в последнее время приобретает все большую актуальность, поскольку, несмотря на существенные различия коннотаций у близких по предметно-логическому значению слов в разных языках или даже в одном языке, они играют важную роль в процессах трансформации значений в языке и импликации смыслов в речи. Вместе с тем в современных теориях содержание термина «коннотация» остается довольно неопределенным, и под данное понятие подводятся очень неоднородные в содержательном и в функциональном аспектах явления, что во многом объясняется различным пониманием его природы.

Многие исследователи полагают, что коннотация имеет эмоциональную природу ([2, с. 159; 13, с. 25-26; 18] и др.) и является «результатом эмоциональной презентации того или иного оценочного стандарта вследствие эмотиогенности внутренней формы» [15, с. 18]. Так как «эмотивно-оценочное или

стилистически маркированное отношение субъекта речи к действительности при ее обозначении в высказывании <...> получает на основе этой информации экспрессивный эффект» [13, с. 5], то в эмоционально-оценочную коннотацию некоторые исследователи включают в качестве ее возможного аспекта также экспрессивность ([13, с. 5; 17, с. 63] и др.). В свою очередь, эмотивность и экспрессивность обуславливают стилистическую окраску слова, которая также часто рассматривается в качестве аспекта коннотации ([11, с. 153; 13, с. 63-64] и др.). Таким образом, вопрос о включении в коннотацию эмотивности, экспрессивности, оценочности и стилистической окраски остается открытым. Изложение своей позиции по данному вопросу начнем с рассмотрения последнего компонента. Прежде всего, термин «стилистическая окраска» требует уточнения. На наш взгляд, в коннотацию входит лишь та часть стилистической характеристики лексемы, которая связана с выражением эмоционального отношения говорящего к объекту, ср.: *доктор – эскулап, плакать – нюнить* и т.п. Информация о принадлежности лексемы к стилевому регистру в коннотацию не входит, так как она обусловлена не спецификой представления объекта наименования в языковом сознании или отношением к нему людей, закрепленным в данной лингвокультуре, а особенностями употребления самой лексемы. Таким образом, коннотация представляет собой особый тип языковой значимости (см. также: [8, с. 184]; противоположную точку зрения см., например, в: [3, с. 114-115; 7, с. 236] и др.).

Еще более сложным представляется вопрос о коннотации оценки, которую также выделяют не все исследователи (обзор различных точек зрения см. в: [1, с. 165-168]). Факт признания или непризнания оценочности аспектом коннотации сам по себе не случаен, поскольку оценка в семантической структуре слова может иметь разный статус.

Во-первых, она может входить в сигнификат значения, например: *негодяй, гадость* и т.п. В этом случае оценочные смыслы не «отслаиваются» от ядра значения, и к данным словам нельзя подобрать неогоночные синонимы.

Во-вторых, она может входить в денотативный компонент значения. Например, отрицательная оценка маркирует значение ‘несъедобный’ только при квалификации блюд и кулинарных изделий, ср.: *несъедобный гриб* (неогоночное значение) и *несъедобные щи* (оценочное значение), следовательно, она не входит в сигнификат значения, но входит в его денотат.

В-третьих, оценка может включаться в его коннотат. Об оценочной коннотации можно говорить лишь в том случае, если она «отслаивается» от предметно-понятийного компонента значения лексемы. В этом случае в языке существуют две дескриптивно-характеризующие единицы, тождественные или близкие по сигнификату, одна из которых оценочная, а другая не выражает эмоциональной оценки. Ср.: *болезненный* (неогон.) – *дохлый* (огон.) при тождестве их предметно-понятийного ядра значения ‘такой, который часто болеет’. В толковых словарях подобные лексемы сопровождаются специальными пометами: *пренебр., презр., неодобр.* и т.п. Один и тот же денотат может быть интерпретирован различным образом: например, лексема *ручонки*, ласкательная по отношению к ребенку, выражает пренебрежительное отношение к неумелому, ленивому и т.п. работнику.

Оценочную коннотацию следует отличать от оценочных значений, имеющих коннотацию эмотивности или экспрессивности: например, в значениях ‘свинский’ и ‘безмозглый’ присутствует сема субъективного отношения, однако оценка в данном случае имеет объективное основание. Это подтверждается тем, что соответствующие лексемы не имеют неогоночных синонимов. Вместе с тем к ним можно подобрать синонимы, которые выражают рациональную оценку, но при этом лишены эмотивности и экспрессии, ср. *свинский – подлый* в значении ‘в высшей степени непорядочный, бесчестный, безнравственный’.

Наконец, оценка может иметь статус прагматической импликации (например, при произнесении слова с определенной интонацией).

Таким образом, вряд ли правомерно ставить вопрос о включении эмотивности, экспрессивности и оценочности в коннотативный аспект семантики языковых единиц в целом, в принципе: в каждом конкретном случае он может иметь различное решение.

Признание спектрального характера коннотации ставит на повестку дня вопрос о выделении ее различных типов с дальнейшим объяснением их специфики. При этом важным является выбор первичного классификационного признака, в качестве которого, на наш взгляд, может выступать ее функция. В соответствии с выполняемой функцией нами выделяется, наряду с эмотивной, экспрессивной и оценочной, также характерологическая (содержательная) коннотация, которую образуют несущественные, но устойчивые признаки обозначаемого лексемой понятия и которая имеет рациональную природу.

Содержательные коннотации играют важную роль в семантических процессах: на их основе слово регулярно метафоризируется, включается в сравнения, участвует в словообразовании, они формируют культурно-значимые смыслы художественного текста [10, с. 56; 16, с. 75-82]. В связи с этим они должны содержать информацию, известную всем носителям языка. Это важное свойство коннотации позволяет провести разграничение коннотативных и ассоциативных признаков значений. Коннотативные признаки этнокультурны [4, с. 52-53], узуальны [2, с. 159; 9, с. 193] и имеют прямое отношение к языковой семантике, в то время как ассоциативные включают социокультурные и личные, субъективные смыслы. Таким образом, содержательные коннотации образуют лишь часть возможных у слова ассоциаций (существует и противоположная точка зрения, согласно которой, напротив, коннотация включает ассоциативный компонент и, следовательно, является более широко понятием [5, с. 34]).

Коннотируемыми могут быть не только качественные, но и количественные признаки, в этом случае они имеют экспрессивно-оценочный характер, ср.: *собачий холод*, но *волчий голод* (коннотируемый признак

‘сильный’). Этот коннотативно-признаковый аспект значения может быть описан путем исчисления оценочно-параметрических признаков типа ‘большой’/‘маленький’, ‘сильный’/‘слабый’ и т.п.

Дискуссионной проблемой коннотации характерологического типа является вопрос о ее сущности. Мы разделяем точку зрения тех исследователей, которые полагают, что коннотируемые признаки имеют ассоциативно-образную природу. Именно первообраз, лежащий в основе этимологического значения, обуславливает в конечном итоге тот факт, что в разных языках слова, называющие один и тот же предмет и являющиеся переводными эквивалентами, оказываются различными по содержанию (о связи первообраза и этимологического значения см.: [12]).

В связи с тем что коннотируемые признаки латентны, встает вопрос об их экспликации. Один из возможных способов был предложен Л. Н. Иорданской и И. А. Мельчуком, которые полагают, что «постулировать лексическую коннотацию С для лексической единицы А можно только тогда, когда в данном языке есть такая лексическая единица А1, в толковании которой имеется компонент, полностью или частично совпадающий с этой гипотетической коннотацией» [9, с. 193]. Например, наличие в языке слов *молния* (о телеграмме, замке на одежде, обуви), *молниеносно* ‘моментально’, а также сравнения *промелькнуть молнией* свидетельствует о наличии у лексемы *молния* коннотативного компонента ‘быстрый’.

Мы полагаем, что надежным способом экспликации характерологической коннотации является также противопоставление значений, тождественных или близких по сигнификативно-денотативному компоненту, так как при этом у одного из значений может обнаружиться дополнительный смысл, который отражает представление о вещи, сложившееся в данной лингвокультуре. Интересен тот факт, что если в этом представлении отражается не один признак, а несколько, то в качестве коннотативных они могут быть закреплены за разными словами. В результате наблюдается синонимия лексем, тождественных по денотату и сигнификату, но различающихся коннотатом, ср.: *ишак* (коннотация – ‘много и безропотно работающий’) и *осел* (коннотация – ‘упрямый’).

Наконец, на наш взгляд, поскольку коннотации этнокультурны, их выявление возможно путем межъязыковых сопоставлений, но при этом их надо отграничивать от культурного компонента значения (эти понятия часто смешивают). Их различие состоит в том, что культурная составляющая может присутствовать в любом компоненте структуры значения. Например, в чешском языке глагол *voněti* ‘пахнуть’ не имеет в сигнификате значения компонента ‘дурно’ и соответственно не имеет коннотации отрицательной оценки, как в русском языке. Таким образом, наличие культурного компонента в сигнификате значения предопределяет оценочную коннотацию. Напротив, значение русского слова *напоминание* не маркировано компонентом ‘настойчивое’, а значение его чешского переводного эквивалента *urgence* – маркировано и т.п. Еще разительнее этнокультурные различия в денотативном компоненте значения. Так, словом *hodný* (букв. *годный*) в чешском языке можно охарактеризовать девушку или ребенка, а в русском языке это невозможно.

Коннотации динамичны, поэтому они могут исследоваться в диахроническом аспекте. Например, у слова *волк* в культуре Древней Руси отмечалась коннотация ‘быстрый’: *заря волком прескочишиа* (о быстро наступившем рассвете), *князи волцьми по степи рыскаше* (торопились объединиться перед лицом военной угрозы) и т.п.

Коннотации узуально закреплены за языковыми единицами – морфемами, словами и фразеологизмами – и характеризуются воспроизводимостью. Тем самым они отличаются от фоновых знаний, которые имеют внеязыковой характер и могут быть общечеловеческими, этнокультурными, групповыми или индивидуальными [14]. С другой стороны, «в коннотации находят отражение глубинные структуры национального самосознания человека» [6, с. 554], и они могут представлять собой культурный компонент – ту часть содержания языкового знака, в которой отражается знание культуры.

Список литературы

1. **Алефиренко Н. Ф.** Спорные проблемы семантики: монография. Волгоград: Перемена, 1999. 274 с.
2. **Апресян Ю. Д.** Интегральное описание языка и системная лексикография // Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2-х т. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. Т. 2. С. 156-177.
3. **Баранов А. Г.** Функционально-прагматическая концепция текста. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1993. 182 с.
4. **Берестнев Г. И.** К философии слова (лингвокультурологический аспект) // Вопросы языкознания. 2008. № 1. С. 37-65.
5. **Борисова Е. Г.** ИмPLICитная информация в лексике // ИмPLICитность в языке и речи / отв. ред. Е. Г. Борисова, Ю. С. Мартемьянов. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 30-42.
6. **Быкова О. И.** Проблема онтологии коннотации // Когнитивные исследования языка: Международный конгресс по когнитивной лингвистике (10-12 окт. 2012 г.): сб. материалов. М. – Тамбов, 2012. Вып. XI. С. 553-557.
7. **БЭС 2000: Большой энциклопедический словарь. Языкознание** / под ред. В. Н. Ярцевой. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. 684 с.
8. **Васильев Л. М.** Теоретические проблемы общей лингвистики, славистики, русистики. Уфа: РИО БашГУ, 2006. 520 с.
9. **Иорданская Л. Н., Мельчук И. А.** Коннотация в лингвистической семантике // Wiener Slawistischer Almanach. 1980. Bd. 6. С. 191-210.
10. **Маслова В. А.** Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 201 с.
11. **Пантюхова П. В., Красникова Е. Н.** Лингвокультурная эквивалентность фразеологизмов-этнонимов как отражение антропологического кода в испанском и английском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33): в 2-х ч. Ч. 2. С. 152-156.
12. **Пятаева Н. В.** Изучение и описание сложных лексических систем в свете синергетической парадигмы современной науки // Актуальные проблемы филологической и педагогической лингвистики. 2014. № 16. С. 41-45.
13. **Телия В. Н.** Коннотативный аспект семантики языковых единиц. М.: Наука, 1986. 141 с.

14. Токарев Г. В. К вопросу о типологии культурных коннотаций // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2003. № 3. С. 56-60.
15. Токарев Г. В. Теоретические проблемы вербализации концепта «труд» в русском языке: автореф. дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2003. 46 с.
16. Хисамова Г. Г. Вербализация коммуникативной ситуации в художественном тексте // Сергеева Л. А., Хисамова Г. Г., Шаймиев В. А. Художественный текст: функционально-коммуникативный аспект исследования: монография. М.: МГОУ, 2014. С. 59-106.
17. Цоллер В. Н. Экспрессивная лексика: семантика и прагматика // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1996. № 6. С. 62-71.
18. Шаховский В. И. Типы значений эмотивной лексики // Вопросы языкознания. 1994. № 1. С. 20-25.

CONNOTATION, CULTURAL COMPONENT OF MEANING AND BACKGROUND KNOWLEDGE

Sergeeva Larisa Aleksandrovna, Doctor in Philology, Professor
Bashkir State University
sergeevala@list.ru

The article analyzes the ontology of connotation which is considered in relation to the categories of expressivity, evaluativeness and emotiveness. Regarding the relevance of studying the latent content of linguistic forms the author proposes methodological principle of connotation explication based on the conception of intralingual and interlingual correlations. The author examines the functional aspect of connotation and the role of national and cultural associations in its structure. The functional types of connotations are also under analysis.

Key words and phrases: emotiveness; evaluativeness; emotive meaning; emotional evaluation; national and cultural component of meaning; national and cultural associations; intralingual and interlingual correlations.

УДК 8:81

Статья раскрывает содержание понятия «жанр», которое широко используется в лингвистике текста. Автор рассматривает жанр с позиции массовой коммуникации, а именно в разных видах прессы – «желтой», которую предпочитает молодое поколение, и «качественной», предпочитаемой старшим поколением. Особое внимание автор уделяет анализу понятий «речевой жанр» и «речевой акт», их сходству и различиям, а также выбору языковых средств разными поколениями. Можно прийти к выводу, что выбор жанра в массовой коммуникации делает автор текста современной прессы.

Ключевые слова и фразы: жанр; стиль; генристика; речевые акты; языковые средства; коммуникативная компетенция.

Сибирко Надежда Сергеевна, к. филол. н.
Пятигорский государственный университет
nsibirko1@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ЖАНРА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

В связи с тем, что понятия жанра и стиля, несмотря на их постоянное присутствие в лингвистике текста, в функциональной стилистике, в прагмалингвистике и теории дискурса, продолжают дискутироваться, представляется целесообразным уточнить то, как они используются. Рассмотрим публицистические жанры в «желтой» и «качественной» прессе. Этот выбор обусловлен выбором поколений авторов, пишущих статьи в газеты и журналы.

Об актуальности изучения причин «реального разнообразия жанров» упоминал еще академик В. В. Виноградов. В его трактовке жанр – это разновидность речи, определяемая данными условиями ситуации и целью употребления. За тем или иным жанром в разные исторические эпохи, как правило, закрепляется известная стилистическая разновидность языка. Эти положения, выдвинутые В. В. Виноградовым, развиваются в функциональной стилистике. Функциональная стилистика рассматривает жанр, прежде всего, в связи с выявлением совокупностей языковых/речевых признаков, оказывающихся в текстах разных жанров то главными (доминантными), то второстепенными. Принадлежность текстов к одному жанру подтверждается наличием общего конституирующего признака (параметра). Этот признак, как считает И. Р. Гальперин, может быть обнаружен путем лингвистического анализа и выявления «абстрактной модели стиля, его разновидностей и жанров» [6, с. 20].

Современные концепции речевых жанров тесно связаны с лингвистикой текста, а именно с его коммуникативно-прагматическим аспектом. Здесь жанры предстают как коммуникативные формы текстов, которые могут быть дифференцированы путем систематизации моделей речевых актов. Анализ речевых жанров является важным для лингвиста потому, что через понимание особенностей отображения образов действительности в текстах разных жанров можно прийти к важным выводам о том, имеет ли какое-либо отношение к воздействию